Глава 13

Готовность два.

Слова отозвались эхом в голове Остерман, когда она осторожно вставила восстановленную схемную плату обратно в монитор зарядки конденсаторов переднего ракетного отделения. Капитан Фэйрборн не удосужился объяснить, что происходит, и Остерман подозревала, что большая часть команды подумала, что это всего лишь часть учений.

Но годы службы во флоте независимо от нее превратили инстинкты Остерман в точно настроенные сенсоры. Она могла чувствовать тонкое напряжение в воздухе, легкий оттенок в спорадических приказах и сообщениях, исходящих от мостика.

Что-то определенно происходило.

Но что? Спасательная миссия? Атака на Звездное Королевство?

Пираты?

Готовность два.

Уголком глаза она увидела фигуру, быстро плывущую мимо двери отсека. Она посмотрела как раз вовремя, чтобы увидеть, что он несет в руке что-то размером с кулак. Электронный модуль, автоматически определил ее мозг, вероятно шестерка.

Что само по себе не было необычным. С тех пор, как была объявлена боевая тревога, офицеры, унтер-офицеры и космонавты боролись, как сумасшедшие, чтобы довести полуработающие системы до полной работоспособности. Переднее Вооружение не было исключением, и Остерман чуть не придавили, по крайней мере дважды, космонавты, маневрирующие стойками и крупными компонентами в невесомости на небезопасных скоростях.

Странным было то, что космонавт шел с направления, где не было складов или запасов компонентов.

Что явно предполагало, что шестерка, зажатая в руке космонавта, была снята с чего-то другого.

Остерман выскочила из отсека и полетела по проходу еще до того, как анализ полностью прошел через ее мозг. Тайные реквизиции не были чем-то неслыханным на борту Саламандры - на самом деле, они были удручающе распространены, учитывая хроническую нехватку оборудования. Но была большая разница между заимствованием из второстепенной системы и из жизненно важной. Куда бы ни направлялся космонавт с этой шестеркой, она, черт возьми, собиралась выяснить, где он ее взял.

Она поймала его через два поворота и не удивилась, увидев, что это был космонавт первого класса Хьюго Карпентер. "Стой," - крикнула она, догнав его. "Карпентер? Я сказала стой."

В эту первую секунду казалось, что он может попытаться проигнорировать приказ и удрать. Но использование его имени, очевидно, убедило его, что бегство будет бесполезным и глупым. Взявшись за поручень, он неохотно остановился.

"Да, старшина?" - осторожно поприветствовал он ее, развернувшись и прижимая шестерку к боку. Может быть он надеялся, что она не заметит ее там.

Ну конечно. Даже на корабле, полном жуликов, Карпентер был вроде легенды среди унтер-офицеров.

"Что-то кажется прилипло к твоей руке," - сказала Остерман. "Я думаю, может быть тебе нужна помощь, чтобы отцепить это."

Большинство людей не краснеет в невесомости. К несчастью для Карпентера, он не был одним из них.

"Э-э... " - остановился он с покрасневшим лицом.

"Давай, у нас нет времени," - прорычала Остерман, показывая на шестерку. "Где ты это взял?"

Карпентер вздохнул.

"Энсин Локателли приказал нам запустить следящие сенсоры," - сказал он, неохотно протягивая шестерку.

"Что, все три системы?" - спросила Остерман, нахмурясь. Корабли Его Величества в эти дни были счастливы, если работали две системы. Большую часть времени они должны были работать с одной.

"Все три," - подтвердил Карпентер, болезненно улыбнувшись ей. "Он сказал, что ему все равно, как мы сделаем это, но что с Божьей помощью мы это сделаем."

Остерман подавила гримасу. Это похоже на Локателли, все правильно. Все еще пытается проявить власть, которой он даже близко не обладал.

"Где ты это взял?" - спросила она.

"В температурном датчике лазера," - сказал Карпентер. "Я подумал, что эта система все равно выключена неделями, а этот компонент просто сидит там..."

"Да, да, я знаю," - прервала его Остерман, забирая шестерку из его рук. В связи с отсутствием работающего рентгеновского излучателя, из-за чего почти навсегда вышло из строя лучевое оружие, остальная часть связанного с ним оборудования стала своего рода счастливым охотничьим местом для побирушек Саламандры.

И действительно, шестерка Карпентера выглядела чертовски свежей, как из коробки. Там не было следов ремонта, только пара царапин на корпусе вокруг крепежных болтов, где неосторожные техники не попали в цель своими отвертками. Определенно, компонент, которым не часто пользовались.

"Ты поставил свою старую шестерку на ее место, я полагаю?"

"Да, старшина," - сказал Карпентер. "Наш не сломан, просто немного ненадежен, и я не был уверен, что он выдержит один из тестов на сто десять процентов энсина Локателли. Если не выдержит - ну, вы знаете, на что он похож."

"Мне не нравится твой тон, космонавт," - предостерегла Остерман. "Ты говоришь об офицере."

"Извините, старшина."

Остерман хмыкнула. Несмотря на тон, Карпентер был прав. Локателли-младший был известен

тем, что заставлял людей и оборудование выходить за их пределы, и не имел терпения, когда результаты не совпадали с его ожиданиями.

Во флоте с бесконечными деньгами и ресурсами, тестирование компонентов на ста десяти процентах от их нормальных эксплуатационных пределов было хорошим способом отсеять те, которые могут отказать в дополнительном давлении боя. Во флоте с чрезвычайно ограниченным количеством этого такой вид нарушения ограничений просто приводил к проблемам.

Но никто не мог ничего сказать Локателли. Хуже того, никто не скажет ему ничего. Из-за тени его могущественного дяди, маячившей за ним.

Тем не менее, этот вид браконьерства не был тем, на что старшине следует закрывать глаза. Остерман пыталась решить, просто сказать Карпентеру вернуть шестерку или потратить время, чтобы проводить его в отсек лучевых мониторов и убедиться, что он это сделал, когда внезапно завыли клаксоны корабля. "Боевая тревога! Боевая тревога! Все к боевым постам. Готовность один на всем корабле."

Остерман выругалась про себя. Боевая тревога. Что бы там, черт возьми, не происходило, это было реальностью.

"Вот," - сказала она, вкладывая шестерку в руки Карпентера. "Собери сенсор, пока Локателли не снял с тебя шкуру."

"Да, мэм," - сказал он нервно. Оттолкнувшись от поручня, ударившись в спешке плечом о переборку, он направился в переднее ракетное отделение.

А тем временем Остерман еще надо было перепроверить систему зарядки конденсаторов. Оттолкнувшись в противоположном направлении, она полетела по коридору.

Размышляя, какого черта задумал капитан Фэйрборн

* * *

"Простите, сэр," - сказала Равель. "Даже если капитан Шрестра говорил правду о том, что интерфейс гиперпривода был разобран, просто нельзя узнать, насколько он был разобран, когда этот Гримм захватил власть. А без этого невозможно узнать, когда Избица будет готова к гиперпереходу."

Фэйрборн посмотрел на гравитационный дисплей. Избица все еще была далеко впереди, а тактик рассчитывал перехват через полчаса.

И это предполагая, что грузовоз не увеличит свое ускорение еще раз. Саламандра уже ускорялась сильнее, чем нравилось Фэйрборну, и он не хотел нагружать свой компенсатор больше, чем сейчас.

Кроме того, насколько они знали, гипердвигатель Избицы, возможно, уже был готов к пуску. Гримм мог бы быть таким садистским сукиным сыном, который позволит Саламандре почти догнать его перед тем, как уйдет в гипер.

Теоретически, если предположить, что Саламандра вышла достаточно далеко за пределы гиперлимита, Фэйрборн мог преследовать цель в гиперпространстве. Но Саламандра была все

еще достаточно близко к краю, чтобы сделать это немного рискованным. Если у Избицы будет хотя бы минутное преимущество, все, что Фэрберн сможет предъявить, это одно саркастическое сообщение, какие-то бесполезные показания датчиков и две горсти пустоты.

А канцлер Брэкуотер и его союзники продолжат кампанию насмешек и презрения к флоту.

Фэйрборн не мог допустить, чтобы это случилось. Не сейчас. Особенно когда Саламандра так близко.

Когда мог найтись способ как обеспечить, чтобы пиратский корабль остался на месте.

"Тактик, можем ли мы запустить ракету?" - спросил он.

Даже не глядя он мог почувствовать внезапное напряжение на мостике. "Извините, сэр?" - осторожно спросила Равель.

"Расслабьтесь - я не планирую уничтожить его," - сказал Фэйрборн, поворачиваясь к ней лицом. Выражение лица Равель было таким же напряженным, как и ее голос. "Я хочу послать ракету мимо его клина, взорвав боеголовку перед ним. Достаточно близко, чтобы взрыв мог повредить датчики, возможно, задеть гиперпривод или импеллеры, если нам повезет, но достаточно далеко, чтобы не испарить его мгновенно. Вы можете сделать такой выстрел?"

"Да, сэр, я думаю могу," - сказала Равель, ее голос стал еще более жестким и формальным. "Но даже с помощью жесткой телеметрии я не могу гарантировать, что взрыв повредит Избицу достаточно, чтобы обездвижить ее. Ошибка в другую сторону может привести к ее полному уничтожению."

"Понятно," - сказал Фэйрборн. "Но на самом деле может и не нужно обездвижить ее. Как только мы докажем, что у нас есть воля и способность уничтожить ее, Гримм может быть более готов сдаться."

"Может быть, сэр," - сказал коммандер Тодд, его выражение и тон были такими же формальными, как и у тактика. "Но для протокола, сэр, я обязан напомнить вам, что ракеты является дорогой и ценной частью арсенала Звездного Королевства. Трата одной на что-то немного больше, чем предупредительный выстрел, может быть истолкована как расточительство."

Фэйрборн знал, что Брекуотер действительно истолкует это так. Запуск ракеты по Избице будет огромной игрой, на нескольких уровнях.

"Я должен также напомнить вам, для записи," - продолжил Тодд, - "что инструкции требуют, чтобы каждое использование ракет и других ограниченных боеприпасов было полностью оправдано ситуацией и было совершено сделано только после консультации со старпомом и тактическим офицером."

"Принято к сведению," - сказал Фэйрборн и мурашки поползли по его позвоночнику. Он прочитал эту инструкцию когда она впервые вышла пять Т-лет назад, и вспомнил, что чувствовал тот же черный цинизм, который, вероятно, испытывал каждый офицер флота в то время. Хотя здесь и сейчас эти слова звучали совсем не так смешно. "Для эаписи, в свою очередь, отмечаю, что я совещаюсь со старшим помощником коммандером Тоддом и тактическим офицером лейтенант-коммандером Равель. Вам есть что сказать?"

Тодд и Равель обменялись взглядами. Фэйрборн мог видеть, что ни один из них не был в

восторге от плана. Но они также не хотели войти в историю Звездного Королевства как те, кто разрушил первый шанс флота захватить, наконец, настоящего пирата.

"Я согласен с капитаном Фэйрборном в оценке ситуации," - сказал Тодд формально. "Обстоятельства оправдывают использование ракеты."

"Я согласна," - сказала Равель.

"Отмечено и зарегистрировано," - сказал Фэйрборн. И поблагодарил Бога за то, что Брэкуотер не добавил пункт, который потребовал бы, чтобы они просили его личного разрешения выполнять свою чертову работу. "Оружейник, приготовьте мне ракету. Тактик, рассчитайте предупредительный выстрел."

"Давайте врежем этим ублюдкам."

* * *

Последняя плата была наполовину собрана, и Гримм начал дышать спокойнее, когда внезапно проклятие раздалось из интеркома. "Гримм - они стреляют в нас," - заорал Меррипен.

Гримм почувствовал, что его сердце пропустило удар. "Ты имеешь в виду ракету? Они выпустили ракету?"

"Нет, кекс," - прорычал Меррипен. "Да, чертову ракету. Что мне, черт возьми, делать?"

"Начни с того, что не паникуй," - сказал Гримм, быстро думая. Если эсминец не увеличил свое ускорение значительно - а Беттор дал Меррипену строгие указания следить за этим, когда последний принял на себя обязанности на мостике - у них оставалось еще несколько минут до того, как даже быстрая ракета могла добраться до них. "Сделай наклон, вверх или вниз. Двадцать градусов должно быть достаточно. Ты можешь сделать это?"

"Да, конечно я могу сделать это," - сказал Меррипен. "Но если я это сделаю, я больше не смогу видеть Саламандру."

Гримм нахмурился. Этот побочный эффект маневра он не учел. Но Меррипен был прав. Блокируя путь летящей на них ракете днищем клина Избицы они закроют вид на Саламандру.

Может это именно то, к чему стремился капитан Фэйрборн? Заставить Избицу потерять их след, пока они..?

Пока они что? Запустят другую ракету, которая пойдет по дуге прямо под юбку Избице? Или увеличат ускорение, которое может быть значительно больше, чем предполагаемый предел?

Оба сценария были чертовски маловероятны. Но ни один не был полностью невозможен.

Но у Гримма не было выбора. На них летела ракета и не важно, что Фэйрборн планировал сделать потом, это будет несущественно, если ракета разнесет Избицу на атомы.

"Просто сделай это," - прорычал он в интерком.

"Хорошо," - прорычал в ответ Меррипен. "А вы просто соберите этот интерфейс, черт возьми, окей? Кажется здесь не такой уж хороший район."

"Да, да," - сказал Гримм, чувствуя, как пот вновь течет по его коже. "Работаю над этим."

* * *

Ракета была запущена, Саламандра сократила свое ускорение на время, достаточное для того, чтобы твердотопливный ускоритель мог вывести ракету на достаточное расстояние от корабля, и когда клин ракеты поднялся, Саламандра возобновила собственное ускорение.

"Они сделали это," - пробормотал офицер передней артиллерии младший лейтенант Паскаль Наварра за спиной Остерман. "Они действительно сделали это."

Остерман молча кивнула. Капитан Фэйрборн в самом деле выстрелил одной из ракет Саламандры.

Вернее, старшие офицеры Саламандры запустили ее. Она видела этот нелепый приказ комитета, требовавший голосования старших офицеров, прежде чем капитан корабля мог потратить один из драгоценных боеприпасов флота, когда он впервые появился.

Очевидно, все эти старшие офицеры были согласны.

Так что, черт возьми, здесь происходило?

У Остерман не было ни малейшей идеи. Но, учитывая ситуацию, возможно, настойчивость энсина Локателли в том, чтобы все три его системы слежения были работоспособны, в конце концов, не была такой глупой.

Мгновение спустя глухой слабый стук донесся откуда-то издалека.

И индикатор секции телеметрии на индикаторной панели стал красным.

"Телеметрия," - излишне рявкнул Наварра. "Черт. Аварийный комплект?"

"Вероятно, нет,"- сказала Остерман, хватаясь за поручень отталкиваясь в проход. "Я возьму один с автопушки."

"Нет - я возьму его," - сказал Наварра. "Вы идите в телеметрию."

"Есть, сэр," - сказала Остерман. Опираясь на поручень и собственную инерцию она изменила направление и полетела к отсеку телеметрии.

Она была у главной панели, когда звук от кого-то, летящего через люк раздался позади нее. "Рапорт," - резко приказал энсин Локателли.

"Телеметрия отключилась, сэр," - сказала Остерман, ее зубы сжались на последнем слова, когда она обнаружила проблему. "Похоже, шестерка отказала."

Она бросила взгляд на него, оттолкнувшись от палубы к аварийному комплекту. Но в глазах Локателли не было осознания реальности, не было соединения очевидных точек. Все, что он видел, было мертвый компонент и работа для его старшины. "Тогда нам лучше заменить его, не так ли?" - сказал он.

"Да, сэр," - сказала Остерман, сознательно разжимая зубы. Было не время для споров или обвинений. Одна из ракет Саламандры была запущена, а после сбоя телеметрической системы

никто не мог направить или иным образом контролировать ее. Все, что у ракеты было сейчас, это ее собственное внутреннее охотничье программирование, и это, возможно, не подходило для того, что задумал Фэйрборн. "Вы можете снять крышку с вспомогательной панели, сэр?" - попросила она через плечо.

По крайней мере, Локателли знал, что делать, когда нужно. Когда Остерман вернулась с аварийным комплектом, он снял крышку вспомогательной панели и убрал ее в сторону. Остерман затормозила ногами возле стоек и открыла комплект.

Предполагалось, что аварийные комплекты будут ящиками для снабжения в чрезвычайной ситуации, теоретически содержащими один или два запасных компонента для всех основных элементов данной электронной или гидравлической системы. К сожалению, они были так же подвержены краже, как и все остальное оборудование корабля. Как и предсказывала Остерман Наварре, аварийный комплект телеметрии был ужасно неполным, и лишь треть его неприкасаемого содержимого фактически осталась нетронутой.

Среди исчезнувших деталей конечно были и две шестерки, которым полагалось там быть.

"Проклятье," - прорычал Локателли, посмотрев в ящик. "Что теперь?"

"Сначала вытащим плохую," - сказала Остерман, доставая восьмимиллиметровый ключ с полосы крепления инструментов и приступая к работе с шестеркой. "Лейтенант возьмет аварийный комплект с автопушки. Может быть там есть шестерка."

"А если нет?"

"Тогда вам лучше заставить Карпентера вытащить ту, которую он украл для вашей третьей следящей системы, не так ли?" - возразила Остерман. Это не было самым умным из того, что унтер-офицер мог сказать офицеру, но прямо сейчас у нее было не то настроение для проявления такта.

"Я не понимаю, о чем вы говорите," - огрызнулся Локателли. "Мои люди не крадут оборудование. Они получают его со склада по соответствующим каналам."

Остерман почувствовала, как ее зубы снова сжались. Либо этот человек был туп, как пробка, либо он сознательно закрывал глаза на неизбежные последствия своих приказов. "А если на складе нет того, что нужно," - сказала она. "в таком случае..."

Она остановилась, когда Наварра вошел, задев край люка. "Вот," - выдохнул он. "Что вам нужно?"

"Шестерку," - сказала ему Остерман, мысленно скрестив пальцы.

Но это не помогло. В комплекте Наварры шестерок не было.

"Что теперь?" - спросил Локателли.

Глуп, как пробка. Обойдя его, Остерман ткнула в интерком.

"Переднее слежение; Телеметрия." - вызвала она. "Остерман. Выключите одну из ваших следящих систем, вытащите шестерку и принесите мне сюда."

"Что?" - сказал Локателли. "Постойте..."

"Тем временем, сэр," - вставила Остерман, отключая интерком, - "могу я предложить вам и лейтенанту Наварре начать звонить на другие станции поблизости и посмотреть, есть ли у какой-нибудь из них аварийный комплект с запасной шестеркой."

"Старшина..." - начал Локателли голосом, уходящим в Зону Власти.

"Хорошая идея, старшина," - прервал Наварра. "Энсин, начните с электронного оружия и сенсоров - воспользуйтесь интеркомом в соседнем отсеке. Я позвоню отсюда в гравитацию и передние импеллеры."

"Сэр..."

"Работайте, Локателли."

Краем глаза Остерман увидела, как Локателли сердито посмотрел в ее сторону. Но потом он просто кивнул и выплыл из люка.

"Спасибо, сэр," - пробормотала Остерман.

"Просто делаю свою работу," - пробормотал Наварра, переходя к интеркому. Между тем, лучше убедиться, что шестерка не повредила ничего другого, когда умерла."

"Уже делаю."

* * *

Секунды ползли. Медленно они превратились в минуту.

А ракета все еще была бесконтрольной.

Фэйрборн сознательно заставил себя раскрыть руки, которые каким-то образом сжались в кулаки, когда он не смотрел на них. Бесконтрольая ракета могла не быть худшим страхом командира, но она была чертовски высоко в списке.

А ракета все еще летела. Сколько они провозятся с этим чертовым телеметрическим передатчиком?

"Слежение сообщает - ракета все еще находится на курсе уничтожения, сэр," - жестко сказала Равель.

Руки Фэйрборна снова сжались в кулаки. Курс уничтожения. Не тот перелет и взрыв в широко открытом пространстве перед Избицей, который он планировал сделать. Когда телеметрическая связь с Саламандрой исчезла, ракета перешла на внутреннее управление.

А по умолчанию программа предполагала идти и убивать.

Конечно, сможет ли ракета достичь своей новой цели, все еще остается под вопросом. При своем текущем угле полета пол Избицы блокировал прямой вектор пересечения, и когда ракета набирала скорость, она постепенно теряла свою и без того ограниченную маневренность. В действительности на данный момент она имела только три возможности: ударить по полу Избицы, пройти над краем пола и ударить по крыше, или разделить разницу и взорваться в течение доли секунды, когда она была между двумя полосами напряжения.

Первые два сценария не давали ничего, кроме потери самой ракеты. Третья вероятно испарит грузовоз.

Если Гримм убил Шрестру и остальных членов экипажа, уничтожение Избицы можно рассматривать как форму быстрого и неявного правосудия в отношении группы убийц. Если пираты просто заперли команду, Фэйрборн сам будет виновен в убийстве.

"Телеметрия исправна." - резко объявила Равель. "Контроль восстановлен."

Фэйрборн посмотрел на таймер. Две минуты и четыре секунды прошло со старта ракеты. Пятьдесят шесть секунд осталось до выгорания ее клина.

"Вы можете вернуть ее на траекторию?" - спросил он.

"Работаю над этим, сэр," - сказала Равель. Фэйрборн отсчитал еще десять секунд - "Нет, сэр," - сказала Равель. "Она слишком далеко ушла по своему курсу уничтожения. Я могу заставить ее сдетонировать между полосами напряжения Избицы, но рассчитать время будет тяжело."

Фэйрборн псмотрел на тактический дисплей. Его глаза следили за траекторией ракеты, когда она приблизилась к Избице...

"Послать код самоуничтожения?" - предложила Равель.

"Нет," - сказал он ей. "Запустите ее в клин Избицы. Попытайтесь заставить ее сдетонировать прямо перед ударом. Но если не сможете, просто дайте ей врезаться в клин."

"Если мы взорвем ее между полосами, мы все еще сможем сделать вид, что это был преднамеренный предупредительный выстрел," - указал Тодд.

"Слишком близко, старпом," - сказал Фэйрборн. "Даже если коммандер Равель сможет рассчитать время, у нас будет хороший шанс убить всех на борту."

Тодд прочистил горло.

"Понятно, сэр," - сказал старпом, понизив голос. «Могу ли я указать, что весь смысл предупредительного выстрела состоял в том, чтобы продемонстрировать, что у нас есть умение доставить ракету именно туда, куда мы хотим? Врезать ее в их клин вряд ли отправит такое сообщение."

"Сэр, Избица перешла на максимальное ускорение," - сообщил БИЦ. "Напрягая свой компенсатор до предела."

"Она уходит," - подтвердил Тодд. "Должны мы увеличить свое ускорение, чтобы компенсировать это?"

"Нет," - прорычал Фэйрборн. Теоретически Саламандра имела в резерве более чем достаточно ускорения. На практике ненадежное состояние ее компенсатора делало такое увеличение слишком опасной попыткой.

Фэйрборн уже сыграл одну игру. Его корабль подвел его. Он не собирался искушать судьбу очередным броском таких сильно ненадежных костей. "Мы могли бы сделать еще один предупредительный выстрел," - тихо предложила Равель. "У нас еще есть время."

"С нашей телеметрией, вероятно держащейся на честном слове?" - Фэйрборн покачал головой.

"Нет. В лучшем случае, у нас будет один успех на две попытки - вряд ли убедительный аргумент, который мы надеялись послать. В худшем случае мы их всех убьем."

"Они пираты, сэр," - напомнил ему Тодд.

"Я знаю," - сказал Фэйрборн. "Но только трупы ничего не доказывают. Если мы не можем взять их живьем, нет смысла брать их мертвыми."

"Да, сэр," - сказал Тодд после небольшой паузы.

"Всем быть готовыми преследовать, когда Избица прыгнет в гиперпространство," - приказал он, подымая голос так, чтобы его мог слышать весь мостик. "Мы еще сможем догнать их."

Раздалось обычное ответное бормотание.

Но Фэйрборн почти не слышал их. Конечно, это создавалась история. Но не славная историческая победа, которую он предвидел.

Это может быть даже началом конца Королевского Флота Мантикоры. Брэкуотер наверняка воспользуется этим, как только услышит. Можно было предположить, что фиаско такого масштаба станет той соломинкой, которая убедит парламент позволить канцлеру разобрать флот и сложить его в МПСС.

Даже если этого не случится, это определенно будет концом карьеры некоего капитана Джона Росса, барона Фэйрборна.

* * *

"Дерьмо, дерьмо, дерьмо," - бормотал голос Меррипена в интеркоме. "Они попали в нас, Гримм. Проклятые мантикорцы выстрелили ракетой и попали в нас."

"Да, я знаю," - сказал Гримм со всем терпением, которое мог проявить. Он видел результат этого столкновения на дисплеях повторителя.

Этот результат был точно нулевым. Клин Избицы сделал работу оружия короткой, именно так, как и предполагалось полосам напряжения. Были небольшие колебания мощности, и это было все.

"Так мы мертвы?" - спросил он Меррипена.

"Что?" - спросил Меррипен. "Нет, конечно мы не мертвы."

"Тогда заткнись," - сказал Гримм. "Мы еще впереди них?"

"Да. Немного."

"Это все, что нам надо," - сказал Гримм. "Расслабься - мы почти готовы. Ты вызвал курсовой пакет номер один, как я тебе сказал?"

"Да, он установлен," - прорычал Меррипен. "Вы понимаете, что они за гиперлимитом, да? И что мы не можем, черт побери, уйти от них?"

"Поверь мне," - сказал Гримм с улыбкой. Он сделал последнее соединение - "Готово," - сказал

он, вставляя последнюю плату в интерфейс и включая самотестирование. "Не касайся ничего - я скоро приду."

Самотестирование закончилось к тому времени, когда Гримм добрался до мостика, и все показывало удовлетворительный зеленый цвет. "Надеюсь, у вас действительно хорошая скрытая карта," - предупредил Меррипен с ворчанием, уходя от поста управления. "Фэйрборн дважды выходил на связь с приказами сдаться."

"Почему ты не переключил это на меня?" - спросил Гримм, нажимая на клавиши.

"Потому, что вы были заняты," - сказал Меррипен. "Я думал, у вас нет времени на злорадство."

"Всегда есть время для злорадства," - заметил Гримм спокойно. "Окей. Поехали... "

* * *

"Она уходит!" - воскликнула Равель. "Пеленгуем... мы получили ее вектор, сэр."

"Вперед!" - рявкнул Фэйрборн, мысленно скрестив пальцы. Если гиперпривод Саламандры был в той же жалкой форме, что и ее телеметрическая система, это было бы очень короткое путешествие.

К счастью, все прошло нормально. Без малейшей проблемы Саламандра совершила переход в альфа полосу.

Только чтобы обнаружить, что Избица исчезла.

"Куда она делась?" - спросил Фэйрборн, переводя взгляд взад-вперед по сенсорным дисплеям, словно он мог создать образ грузовика чистой силой воли. "Она никак не могла так быстро выйти за пределы досягаемости, не так ли?"

"Нет," - угрюмо сказал Тодд. "Могу поспорить, что она сделала микропрыжок и вернулась в нормальное пространство, точно тогда, когда мы ушли из него."

Фэйрборн стиснул зубы. Тодд был прав. Это требовало точного расчета времени, но это должно быть ответом.

"Тактик, рассчитайте, где была Избица, если она вышла из гипера как только мы перешли туда," - приказал он. "Рулевой, верните нас в нормальное пространство так близко к этой точке, как можете. БИЦ, я хочу сканирование со всех сенсоров, как только мы сделаем переход."

"Сделано," - сообщила Равель. "Посылаю координаты рулевому."

"Готов к переходу," - сообщил рулевой.

"Вперед," - приказал Фэйрборн.

Но Избицы там не было. Избицы не было нигде.

Саламандра провела в поисках следующие шесть часов и не нашла ее.

* * *

Беттор поднял бокал вина, которое Меррипен нашел в личных запасах бывшего капитана Шрестры.

"Это," - сказал он спокойно, - "был самый сумасшедший трюк, который я когда-либо видел."

"Вовсе не сумасшедший," - мягко сказал Гримм, делая глоток из своего бокала. Кем бы ни был Шрестра, он имел превосходный вкус к алкогольным напиткам. "Все дело во времени. Плюс определенная степень готовности выйти за рамки возможного при выполнении переходов. Не забывайте, я потратил много времени на изучение этого корабля во время путешествия. Я точно знал, что он мог и не мог сделать."

"Я все еще думаю, что это было безумно," - сказал Меррипен. "Но я понимаю, невозможно спорить с успехом."

"Особенно, когда за успех так хорошо платят," - сказал Гримм. "Говоря об этом, я надеюсь, что вы смогли получить все необходимые вам данные, потому что, черт побери, мы точно не вернемся туда."

"Я получил достаточно," - заверил его Беттор. "Еще пару часов было бы неплохо, но у меня есть достаточно, чтобы подтвердить существование перекрестка и дать нам хорошее приближение к тому, где он скрывается."

"Достаточно хорошо," - сказал Гримм.

"А тем временем," - проворчал Меррипен, - "мантикорцы знают, что в окрестностях работают пираты."

Гримм осторожно покрутил вино в бокале. Да, это действительно было обратной стороной всего этого. Оглядываясь назад, он, вероятно, должен был просто проигнорировать связь Избицы и позволить Фэйрборну самостоятельно прийти к заключению о пирате/угонщике. Это было, безусловно, все, на что способен маленький мозг маленького человека. Проблема заключалась в том, что без официального заявления Гримма более умный мозг мог бы начать думать нестандартно и задуматься, не могла ли быть какая-то другая причина у визита пассажиров Избицы.

Конечно, вероятность того, что кто-то искал гипертоннели в их системе, была крайне низкой. Но низкие шансы не были нулевыми; и если мантикорцы даже заподозрят, на чем они сидят, будет безумная борьба, чтобы вернуть все эти законсервированные корабли на службу, чтобы защитить себя и свое потрясающее имущество.

Но пираты и близко не были такой серьезной угрозой для системы с таким количеством военных кораблей, уже находящихся в эксплуатации. Наиболее вероятным ответом на захват Избицы будет усиление таможенного персонала и процедур, и, возможно, больше эскортных рейсов.

Конечно, наилучшим сценарием было бы продолжить путь на Минорку, не вызывая никакого шума, мирно покинуть Избицу и поймать грузовик Аксельрода, который прибудет по совершенно другим делам. Это оставило бы всех в блаженном неведении о том, что произошло, и не давало бы никому повода смотреть на этот корабль, его пассажиров или ее груз когда-либо снова.

Но что сделано, то сделано.

И действительно, вряд ли это вызовет серьезные последствия.

"Не проблема," - заверил он Меррипена. "Вероятно, они ужесточат контроль за прибывающими пассажирами, на этом все и закончится."

"Вы не думаете, что они укрепят свой флот?"

"Против смутной угрозы от нескольких пиратов?" Гримм покачал головой. "Нет шансов. Я имею в виду - у них уже есть все необходимое для этого железо."

"Флот все равно захочет больше," - сказал Меррипен. "Флоты всегда хотят большего."

Гримм фыркнул. Проведя неделю на орбите Мантикоры, читая новости, просматривая недавнюю историю и в целом узнавая Звездное Королевство, он мог ответить на это с полной уверенностью. "Конечно, они захотят больше," - сказал он. "Но не получат. Не здесь."

"Вы уверены?" - настаивал Меррипен.

Гримм поднял свой бокал в салюте, распечатка последней речи канцлера казначейства графа Брэкуотера в Парламенте плавала перед его глазами. "Я гарантирую это."

http://tl.rulate.ru/book/29809/635680